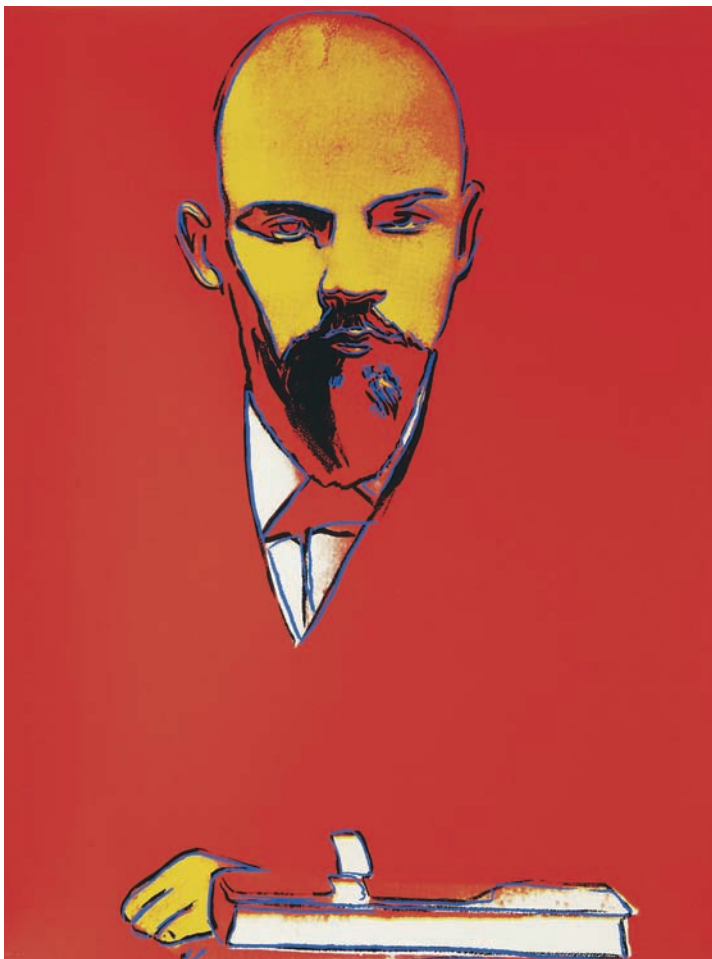

Серпы, молоты и молотки

Революционное искусство на аукционах

Татьяна Маркина |

Энди Уорхол занялся Лениными к концу жизни. Этот «Красный Ленин» 1987 года продавался на Phillips de Pury за \$50–70 тыс.

КАРТИНА «ЛЕНИН ПРОВОЗГЛАШАЕТ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ» ДЛГО КОРМИЛА ХУДОЖНИКА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕРОВА — ОН ДЕЛАЛ С НЕЕ АВТОРСКИЕ КОПИИ, ВАРИИРУЯ ПОРТРЕТЫ СТОЯЩИХ ЗА ПЛЕЧОМ ВОЖДА СПОДВИЖНИКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ

СКУЛЬПТУРА НАТАЛЬИ ДАНЬКО «РАБОТНИЦА, ГОВОРЯЩАЯ РЕЧЬ» 1923 ГОДА — ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ ПРИМЕРОВ АГИТАЦИОННОГО ФАРФОРА

АРТ-РЫНОК циничен. Он никак не мог пройти мимо такого события, как Великая Октябрьская социалистическая революция — и чем больше забываются ее бесчеловечные подробности, тем с большим удовольствием коллекционеры приобретают связанные с ней предметы.

Все вещи, которые могут появиться в аукционных каталогах со словом «революционный» в описании, можно условно разделить на две большие группы. Это художественные произведения на тему революции (современные ей или поздние) и исторические документы и реликвии (вроде автографов В. И. Ленина), к которым можно отнести нумизматику и фалеристику первых лет советской власти. Есть искушение прибавить к ним искусство, революционное по сути и революции современное, — русский авангард. Тогда вес революционно-аукционного сразу вырастает: парочка супрематических композиций Казимира Малевича, проданных на торгах за последние десятилетия, — вот и \$80 млн.

Карандашный рисунок «Арест Временного правительства» Бориса Кустодиева только что продавался в Москве (с оцен-

кой \$12–15 тыс.), его же чудесная изобильная акварель «Рабочий и колхозник» для журнала «Петроград» 1923 года была продана в прошлом году в Лондоне за \$62 тыс. Акварель «Эскиз освещения Московского Кремля к празднованию 5-й годовщины Революции» конструктивиста Густава Клуциса пять лет назад в Стокгольме стоила \$17 тыс. — сейчас было бы дороже. То же можно сказать о кубофутуристической гуаши «В память о революции. Проект агит-пропаганды» 1921 года Александры Экстер (\$19 тыс. в 2001 году).

К концу 1920-х большинство выдающихся художников подрастеряло свой энтузиазм в отношении правящей власти. Но мастерства не поубавилось — сделанный как чистая «халтура» акварельный эскиз плаката с красноармейцем показывает виртуозное владение техникой акварели Владимиром Лебедевым, прославленным автором лирических обнаженных (продан в Лондоне за \$31 тыс.).

Еще один раздел искусства, в котором революционное содержание неожиданно обрело выдающуюся форму, — агитационные фарфор и ткани. В 1918 году Государственному фарфоровому заводу (бывшему Императорскому и будущему имени Ломоносова) был дан государственный заказ на изготовление бюстов «великим людям в области революции». Последовавший за ним госзаказ на «утилитарно-декоративные предметы с революционными лозунгами»

был еще более плодотворным и инициировал рождение одного из самых известных на Западе и самых продаваемых разделов русского искусства.

Знаменитое блюдо Сергея Чехонина 1923 года «1917 Автографы деятелей Великой Российской Октябрьской революции» в последний раз было продано за \$51 тыс. Такие суммы не удивительны, особенно когда попадают уникальные тарелки или фигурки. Совсем недавно на нью-йоркском аукционе Sotheby's продана пара фарфоровых фигурок «Юный молотобоец» и «Юный жнец» 1926 года, в которых традиции Императорского фарфорового завода довольно наивно приспособлены к новому сюжету. Подорожав на торгах в десять раз, фигурки ушли за \$188 тыс.

Огромный коллекционный потенциал имели бы агитационные ситцы — если бы они попадались на аукционах. Ткани футуристического дизайнера с буквами ВКП(б), ситцы «Серп и молот» входили в начале 1920-х в ассортимент Иваново-Вознесенской фабрики, но на арт-рынке подобные раритеты практически не встречаются.

Необходимость писать историко-революционные сюжеты не отпадала у русских художников чуть ли не до конца XX века. Забавно, последние Ленины с детьми, рабочими и колхозниками соседствовали во времени с первыми образцами соц-арта.

ПАРТИЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В нескольких видах искусства

неожиданно обрело выдающуюся

художественную форму —

это агитационные фарфор и ткани